

— О том, что это за нечисть, я действительно кое-что знаю, — произнес Сюнь Вэньцин. — Но говорить об этом не стану.

— Опять хочешь денег? Духовных камней? — усмехнулась Линь Симын.

— Госпожа Линь — человек весьма проницательный, — невозмутимо ответил Сюнь Вэньцин.

— Давайте вернемся, — предложила Ли Цзыи. — Ночевать здесь — не лучшая затея.

— Согласна!

Возражений ни у кого не возникло, и вскоре все вместе двинулись вниз с горы.

Пока Сюнь Вэньцин и остальные возвращались в Обитель Всего Сущего, в деревню Таоюань пожаловали двое незваных гостей. Одному было чуть за тридцать, другому — около сорока. Оба в грубых льняных одеждах, они прямоком направлялись к Обители. Эти двое были бродячими практиками, что совсем недавно спустились с гор в поисках службы в крупных городах, но в уезде Фэйюнь прослышали о деревне Таоюань.

Будучи людьми сведущими в пути совершенствования, они не верили, что в такой глуши может обитать кто-то по-настоящему могущественный. Сюнь Вэньцина они считали обычным мошенником. Решив разоблачить обманщика и заодно подзаработать — ведь начинающим практикам, только вышедшим в мир, средства были жизненно необходимы, — они дождались глубокой ночи. Выбор времени был прост: под покровом темноты легче выведать истинное лицо лжеца.

Войдя в деревню и увидев её безлюдную тишину, они лишь укрепились в своих подозрениях: в таких местах проще всего дурачить людей. Быстрым шагом добравшись до Обители Всего Сущего, они остановились под лунным светом и уставились на вывеску. Их брови невольно сошлись на переносице.

— Это... — пробормотал один из них.

Три иероглифа заставили их усомниться в прежних выводах. Пусть они не были знатоками каллиграфии, но даже им с первого взгляда стало ясно: надпись необычна. В каждом штрихе словно таилась сама суть Дао. Такое под силу лишь истинному мастеру. Переглянувшись, они с почтением поклонились:

— Младшие Сунь Янь и Сюй Юнь просят аудиенции у старшего.

Вокруг царила тишина. Никто не ответил. Они повторили поклон еще несколько раз, но Обитель безмолвствовала. Теперь они были уверены: внутри никого нет. Решив осмотреться перед уходом, они заметили у входа плетеную корзину. В ней, тихо поблескивая, лежали три оранжевых духовных камня.

Практики застыли в изумлении. Они, конечно, знали, что такое духовные камни — это и расходный материал для совершенствования, и валюта, — но сами доселе их в руках не

держали. Вид камней, просто лежащих в корзине, вызывал жгучую зависть, но в то же время и страх. А вдруг это ловушка, оставленная мастером для проверки? Вдруг за кражу последует кара?

Они еще немного постояли, взывая к хозяину, но, не дождавшись ответа, решили, что великий мастер вряд ли стал бы опускаться до подобных розыгрышей. Наверное, он действительно ушел. Набравшись храбрости, они подошли к корзине. Сунь Янь первым протянул руку, чтобы взять камни.

Стоило ему коснуться корзины, как его тело в мгновение ока уменьшилось в сотню раз. Крошечного человечка тут же втянуло внутрь. Сюй Юнь, остолбенев от ужаса, попятился, боясь, что корзина поглотит и его. Спустя время он осторожно приблизился и прошептал в пустоту:

— Сунь Янь?

Ответа не последовало. Если бы он присмотрелся, то увидел бы, как крошечный человечек в корзине отчаянно взывает о помощи, но звука не было. Впрочем, Сюй Юню было не до того. Поняв, что товарища не вернуть, он решил бежать: только вернувшись в свою секту и доложив старейшинам, он мог надеяться на спасение друга.

Сюнь Вэньцин вернулся в Обитель лишь на рассвете. Ли Цзыи и ее спутники ушли сразу по прибытии — они решили, что пока лучше держаться в стороне, особенно после того, как Линь Симын явно поссорилась с хозяином Обители. Ли Цзыи планировала вернуться позже, когда сама проведет расследование. Сюнь Вэньцин не стал их удерживать: он знал, что если им понадобится помощь, они придут сами. К тому же, он не спешил — маленькая белка исправно собирала камни, и вскоре нужная тридцатка будет готова.

Подойдя к корзине, он присел и вытащил камни. Взглянув на крошечного Сунь Яня, Сюнь Вэньцин усмехнулся:

— Откуда ты, практик? И зачем пожаловал ко мне?

Человечек в корзине закричал, пытаясь оправдаться:

— Старший, я лишь проходил мимо! Услышал о вашей славе и хотел засвидетельствовать почтение. Но случайно коснулся корзины и оказался здесь. Умоляю, снимите заклятие, позвольте мне выйти и принести извинения!

— Случайно? — Сюнь Вэньцин посмотрел на него с ироничной улыбкой.

— Да, клянусь, это была случайность! Прошу, простите младшего! — Сунь Янь закивал.

— Раз не хочешь признавать вину, посиди пока внутри, — отрезал Сюнь Вэньцин и, не оборачиваясь, вошел в дом.

— Старший, помилуйте! Я осознал свою ошибку! — доносились из корзины мольбы, пока

наконец Сунь Янь не умолк, поняв, что его игнорируют.

После короткого отдыха Сюнь Вэньцин вышел на улицу. По-прежнему не обращая внимания на пленника, он шагнул за пределы деревни и в один миг оказался в десяти ли через несколько шагов. Это был метод сокращения расстояния — искусство, доступное лишь истинным мастерам. Он направлялся к горе, где была запечатана нечисть.

Раньше там был узкий проход, теперь же всё наглухо закрылось. Сюнь Вэньцин пришел, чтобы оставить предупреждающую надпись. Раз уж нечисть оказалась столь опасной, люди должны знать, с чем имеют дело. А если кто-то, прочитав предостережение, все равно решит лезть на рожон или поддастся дурным помыслам — что ж, это будет их собственный выбор, и Сюнь Вэньцин не почувствует ни капли сожаления.

<http://erolate.org/book/8/130>